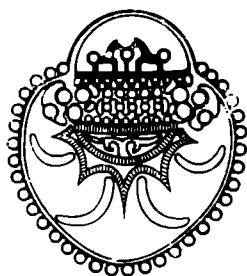

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Журнал основан в 1957 году
Выходит четыре раза в год

№ 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА — 1969

Б. А. ЛИТВИНСКИЙ, Х. МУХИТДИНОВ

АНТИЧНОЕ ГОРОДИЩЕ САКСАНОХУР (ЮЖНЫЙ ТАДЖИКИСТАН)

На самом юге Таджикской ССР в реку Пяндж, по которой здесь проходит граница с Афганистаном, впадает р. Кызылсу. В административном отношении — это Пархарский район. Топоним «Пархар» (собственно بارغر بارغر) встречается уже в арабо-персидских источниках IX — в качестве названия одного из городов и реки в области Хутталь¹; слово «п(ф) — архар», как доказано лингвистами, происходит из согдийского *brγ'g*, которое в свою очередь восходит к *viñāga* — названию буддийского культового сооружения². Однако лишь археологические работы позволили выяснить основные контуры исторического развития этого района. Уже в 1951 г. сектор археологии и нумизматики Института истории АН ТаджССР провел здесь археологическую рекогносцировку³. Детальная разведка памятников района была осуществлена в 1952—1953 гг., когда Б. А. Литвинский и В. А. Ранов обследовали основные памятники района — поселения и могильники⁴. Позже эта работа продолжалась различными группами Южно-Таджикистанского отряда под руководством Б. А. Литвинского, а также отрядом по изучению каменного века под руководством В. А. Ранова. С 1966 г. организуется специальная Пархарская группа Южно-Таджикистанского отряда (начальник группы — Х. Мухитдинов), которая провела сплошное обследование района с шурфовкой памятников. Древнейшие следы жизни относятся к каменному веку. На правом берегу Кызылсу раскопан могильник позднебронзовой вахшской культуры Макони-Мор и поселение эпохи поздней бронзы и раннего железа. Выявлено много античных и средневековых памятников.

Особое место среди них занимает городище Саксанохур или, как иначе его называют местные жители, Теппан Шофтолубог («Холм Персикового сада»), расположенное в 7 км севернее райцентра Пархар на землях колхоза им. Ленина, почти у подножия возвышенности Уртабоз. Городище обследовалось Х. Мухитдиновым и Л. Т. Пьянковой в 1965 г. Оно представляло собой вытянутое в широтном направлении прямоугольное, обвалованное со всех сторон поселение, со значительными всхолмлениями на внутренней площади. Общая площадь городища достигала 5 га, высота от уровня хлопковых полей, окружавших поселение, не превышала

¹ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. т. М., 1963, стр. 118, 119; А. М. Беленицкий. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X в. н. э. МИА, 15, 1950, стр. 120—123; Hudūd al-'Ālam. «The Regions of the World». Oxford, 1937 (GMNS, IX), стр. 71, 119, 208, 360, 361.

² W. B. Henning. Sogdian Loan-Words in New Persian. BSOAS, X, 1, 1939, стр. 94.

³ Н. Н. Забелина. О некоторых археологических памятниках Пархарского района. ДАН ТаджССР, 3, Сталинабад, 1952, стр. 21—25.

⁴ Б. А. Литвинский. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (краткий очерк). Сталинабад, 1959, стр. 39, 40.

3 м. Наиболее высокая часть — северо-восточная (высотой около 6 м) — имела вид небольшого квадратного всхолмления. Зимой 1966 г. городище было снивелировано почти до уровня окружающих полей. При этом были извлечены каменные капители и базы. По инициативе учителя истории школы имени В. В. Маяковского А. Ф. Беричева и директора школы Курбана Маджиддина эти находки были доставлены в школу. О находках было сообщено в Институт истории им. А. Дониша АН ТаджССР и в республиканский историко-краеведческий музей им. К. Бехзада.

Осмотр на месте показал, что городище полностью разрушено. Почти вся его площадь снивелирована и вспахана. Находки архитектурных деталей были связаны с северо-восточной, самой высокой (до разрушения) частью городища.

Заложенный здесь большой раскоп выявил дворцово-храмовый комплекс. Другой раскоп, заложенный в 140 м юго-восточнее, обнаружил ремесленный квартал. Раскопки проводились в 1966—1967 гг.⁵

Ремесленный квартал. Стратиграфический шурф (3,5 × 5 м, глубина 3,2 м) на глубине 1,8 м вошел в светло-коричневый грунт (мощностью около 0,3 м). В верхней части этого слоя найден фрагментированный лепной горшковидный сосуд с раздутым туловом (рис. 1). Верхняя часть корпуса украшена спущенными вниз остроугольными и прямоугольными прочерченными треугольниками. Ниже и параллельно им двумя линиями очерчена полоса остроугольного зигзага. Поверхность треугольников и полосы зигзага заполнены вдавлениями гребенчатого штампа. По форме и отчасти орнаменту сосуд напоминает тагикские и бегазинские. Ниже, недалеко от первого, найден горшковидный сосуд, изготовленный на гончарном круге, близкий сосудам вахшской культуры (рис. 2). Возможно, что прослойка светло-коричневого грунта, где найдены сосуды, связана с остатками каких-то сооружений.

Выше были обнаружены остатки сооружений трех строительных горизонтов. Нижний (третий) имеет мощность 1,1 м. В шурф вошла часть помещения третьего горизонта со стенами из пахсы; под его полом находились две мусорные ямы. Стены помещения нижнего горизонта использовались под фундамент построек второго горизонта (они в шурфе сохранились на высоту 0,45 м). Верхний (первый горизонт) сохранился лишь в виде 10-сантиметровой зольно-органической прослойки и мусорной ямы (на дне ямы лежала бронзовая монета). Общая мощность трех горизонтов 2,5 м.

С учетом этой стратиграфии в 1966—1967 гг. производились раскопки помещений второго строительного горизонта, на площади 360 м², от которых сохранились стены на высоту до 1,2 м. Здесь раскопаны два хозяйственно-жилых комплекса. Один из них состоит из небольших хозяйственных помещений (2,4 × 1,8) с двумя-тремя вкопанными хумами в каждом и

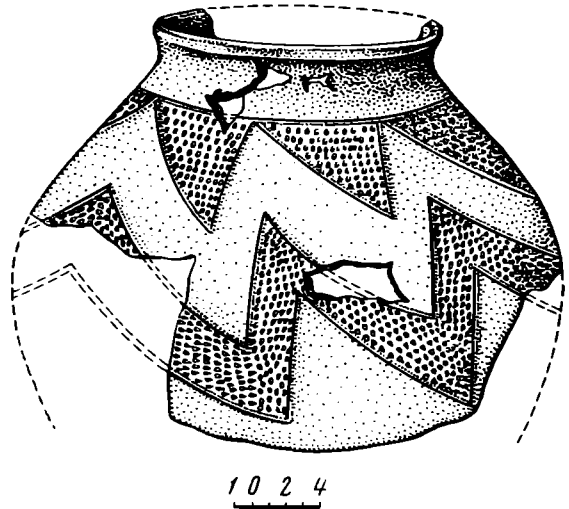

Рис. 1. Сосуд эпохи поздней бронзы

⁵ Основной состав группы: Х. Мухитдинов (начальник), научные сотрудники О. Мусаев и Л. Т. Пьянкова, ст. лаборанты В. Соловьев и Е. Денисов, архитектор Г. Беридзе, художник А. Лимин. Общее руководство осуществлял Б. А. Литвинский.

участке, вдоль стен был выстлан полосой жженных кирпичей. Не исключено, что такой «тротуар» (к его назначению мы вернемся) окружал двор со всех сторон.

В южной стороне двора был вскрыт глубокий четырехколонный (в два ряда?) айван. Сохранился не тронутым с места квадратный одноступенчатый плинт — основание для базы; от остальных обнаружены лишь галечные с алебастром подстилки. В середине каждой из щечковых стен имелось гнездо для пилястра. В глубине айвана, на щипцовой стене, находился двухметровый проход, ведущий в обходной коридор. Проход был фланкирован пилястрами, базы которых сохранились на месте (рис. 4).

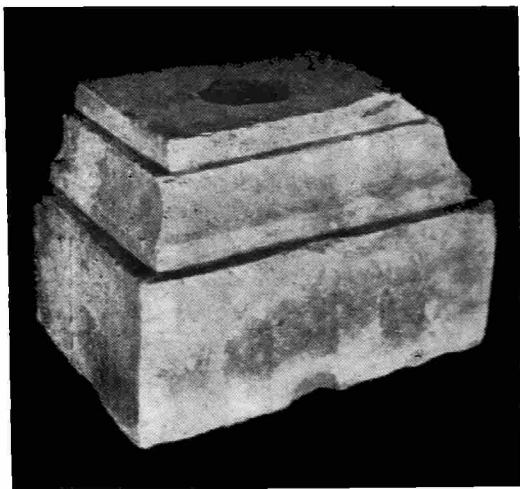

Рис. 4. Каменная база пилястра

Пол прохода был вымощен плитами из распиленных блоков, колонн и баз. Внутри айвана находился порог из прямоугольных плит, длина которого превышает ширину прохода. Он состоит из трех плит; одна из них с гладкой верхней плоскостью, две другие, боковые, с Г-образным вырезом. Вертикальная плоскость порога имеет мелкопрофилированный обрез. Порог положен на кирпичную выстилку. Вымостка со стороны коридора — на уровне порога, но не возвышается над горизонтальной плоскостью, вертикальная плоскость и здесь мелкопрофилирована. На угловых плитах прохода со стороны айвана были сделаны углубления — гнезда.

В боковых крыльях айвана (неодинаковых по размерам) расположены помещения. В восточном крыле это сообщающееся с восточной частью галерей почти квадратное помещение V ($4,4 \times 5$ м), стены которого были покрыты несколькими слоями хорошей алебастровой штукатурки. Западное крыло состоит из прямоугольного помещения III с центральным очагом и проходного коридорообразного помещения II. Здесь имеется кирпичная суфа и проем, соединяющий оба помещения с южным коленом коридора.

Попав через айван в коридор, посетитель видел на противоположной стене парадно оформленный проем, который был расположен не на одной оси с айваном, а несколько сдвинут к западу (на объяснении этого мы остановимся отдельно). Пол этого прохода был оформлен так же, как пол прохода айвана (рис. 5). Отличие состоит только в том, что кроме расколотых до уровня плинтос баз и продольно расколотых барабанов колонн, здесь использованы также другие архитектурные детали, возможно капители. Через этот проход попадали в большой зал XIV ($8,5 \times 12,4$ м), вытянутый с востока на запад. По длинной оси помещения находились две торовидные базы от колонн, поддерживавших его перекрытие.

К двухколонному залу с запада примыкало длинное прямоугольное помещение VI ($8,3 \times 4,9$ м), ориентированное длинной осью с севера на юг и соединенное с обходным коридором проемом, находящимся в углу торцовой стенки. У восточной стены обнаружен жертвенник, сложенный из кирпича-сырца; на оштукатуренном верхнем настиле проложено округлое, сильно прокаленное углубление.

К востоку от двухколонного зала раскопана часть коридора XV, соединенного с обходным коридором проходом. Видно, оба эти помещения (и какие-то другие), в силу их специфического назначения, были окружены специальным обходным коридором, связанным с основным.

К западному отрезку обходного коридора с запада примыкали восемь помещений, образующих три обособленные ячейки.

Южная ячейка состоит из двух вытянутых с севера на юг одинаковых прямоугольных помещений ($6,8 \times 5,5$ м), соединенных между собой проходом. Южное помещение (XXVI), кроме того, имеет в юго-западном углу еще один проход. Второе помещение (XXV) сообщалось и с обходным коридором. В северо-восточном углу этого помещения был сооружен жертвенник из кирпича-сырца с округлым углублением в середине, а рядом вдоль восточной стены располагалась суфа. Помещения, по-видимому, служили для жилья.

Центральная ячейка этой группы состоит из двух помещений, соединенных между собой поперечно вытянутым с запада на восток коридором

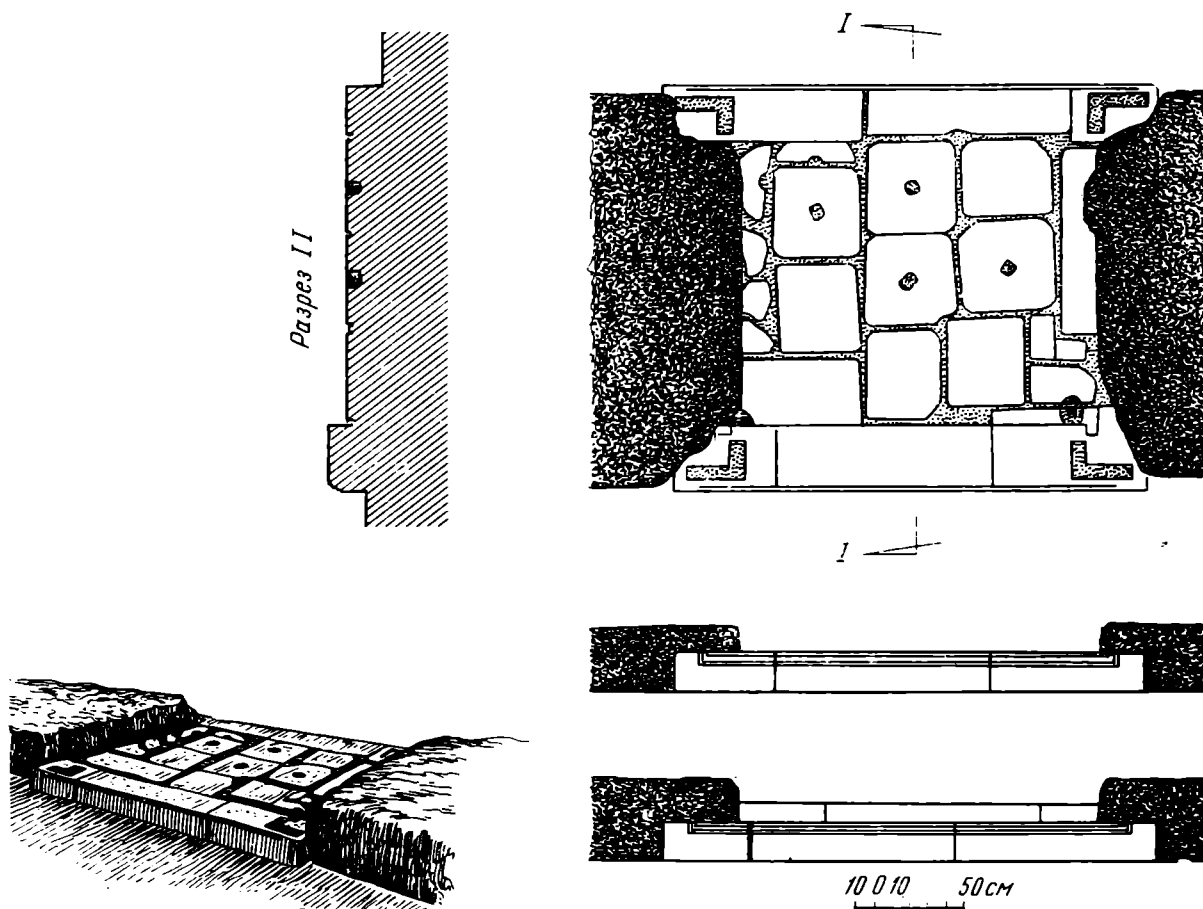

Рис. 5. Каменный порог в пом. XIV

VIII. Широким дверным проемом этот коридор выходит на запад, где раскопки еще не были произведены; с его восточной стороны в обходной коридор вел открытый выход.

Помещение VIII имело сводчатое перекрытие, которое, впоследствии рухнув, закрыло выход во внешнюю часть и в северное помещение IX. Коридор имел настенную и плафонную роспись, ее остатки обнаружены в завале свода, а также на полу.

Оба соединенные с коридором помещения (VII и IX) квадратные в плане ($5,6 \times 5,6$ м), их стены покрыты саманными и алебастровыми штукатурками; следов росписи не обнаружено. Южное помещение в восточной стене имело небольшую нишу, где найдены кости мелких животных.

Трехчастная ячейка такого же состава (коридор, открытый с двух торцов, и по обе стороны него по помещению) расположена в северной части западного ряда. В этой ячейке южное помещение (X) прямоугольной

(8,1×5,4 м) формы. Почти посередине него находился жертвенник (72×72×7 м) с округлым углублением в середине, сложенный из квадратных сырцовых кирпичей. Оштукатуренная поверхность, а также пол вокруг жертвенника сильно прокалены. В накопившейся вокруг золе были обнаружены фрагменты керамики, кости животных. Стены помещения имеют следы неоднократного ремонта. Первоначальный слой штукатурки, толщиной в 6 см, — саманный, последний — алебастровый (общая толщина 10 см).

Проем в северо-восточном углу помещения X ведет в коридор XI, у южной стены которого, слева от прохода, обнаружен жертвенник другого типа. Он представляет собой округлый (70 см) глиняный диск (диаметром 70 см) с бортиком (7 см) и цилиндрическим углублением в середине. Жертвенник был покрыт саманной штукатуркой. Поражает его неожиданная близость с округлыми жертвенниками позднеолитических святилищ Геоксюрского оазиса Южной Туркмении.

Из коридора через другой проем в северо-западном углу можно попасть в квадратное помещение XII. В проеме был сложен порог из жженных кирпичей. В этом помещении (7,1×7,1 м) на каждой стенке имелось по два гнезда для пилястр. Сохранились две каменные базы — ступенчатые с прямоугольным отверстием на верхней плоскости. Перекрытие помещения поддерживалось колоннами, от которых сохранились только галечные основания. Стены помещения тщательно оштукатурены алебастром. Именно в этом помещении XII были сделаны самые интересные находки: золотой трилистник для нашивки, сердоликовые, агатовые и халцедоновые бусы и трехгранный бронзовый наконечник стрелы. Благодаря своим размерам коридор XI и помещение XII несколько выступают за пределы западного ряда помещений.

В северную группу входит пять помещений: здесь выделяются два комплекса, состоящие из двух помещений каждый, и расположенное между ними прямоугольное помещение XIX.

Севернее зала с пилястрами было открыто прямоугольное помещение XIII (7,60×6,30 м), пол которого вымощен обожженным кирпичом квадратной и прямоугольной формы.

В северо-западном углу помещения XIII узкий длинный проем вел на запад; в северо-восточном другой проем вел в соседнее прямоугольное помещение XVI (8×6,5 м), которое, в свою очередь, соединялось с западным обходным коридором. Эти два помещения позднее, на втором строительном этапе, претерпели ряд перестроек. Судя по обилию находок фрагментов от больших сосудов, оба эти помещения могли служить кладовыми.

Центральное в этом ряду помещение XIX (5,4×6,5 м), вытянутое с севера на юг, первоначально имело выход в северо-восточном углу. Помещение было жилым, его стены покрыты саманной штукатуркой, на полу располагались очаги.

В восточной части здания располагались два помещения. Первое (XX) по размерам равно соседнему (XIX). Возле северо-западного угла помещения, в его северной стене был сделан небольшой камин полукруглой формы (50×40 см) с глиняным барьером спереди. У северо-восточного прохода находился жертвенник (100×80 см) с округлым отверстием в средней части. Поверхность его и прилегающий участок стены сильно прокалены.

Крайнее восточное помещение XXI (10,5×6 м), судя по находкам, было украшено настенными росписями. Оно соединено проходами с обводным коридором XXVII, помещением XIX, а также с калиткой в северо-восточном углу и частично вскрытым внутрибашенным помещением XXII—XXIII.

Исследования, проведенные в восточной части дворцово-храмового комплекса, показали, что эта часть здания является внешним фасадом.

Стены восточной стороны были с прямоугольными башнями. Полностью пока раскопана лишь одна башня с прямоугольным внутрибашенным помещением XXIV. Позже она утратила свое боевое назначение, и в ее внешней стене был устроен проем. Отрезки внешней стены между башнями были укреплены выступами-лопатками ($2,3 \times 0,50$ м), они же имеются и на внешних стенах самих башен.

Размеры башни невелики — $5,5 \times 3$ м. В куртинах расположено по три лопатки ($2-2,3 \times 0,5-0,7$ м) с интервалами в $2,3-2,4$ м. Внешняя стена башни также имеет три лопатки, но они несколько короче ($1,8$ м), с такими же интервалами.

Здание, по-видимому, было одноэтажным. Стены его пахсовые, довольно массивные: наружные достигают в толщину $2,3-2,4$ м, внутренние — $1,6-2,1$ м. Перекрытия были балочными и сводчатыми, о чем свидетельствуют использование колонных систем и завалы рухнувших сводов (сводами перекрывались узкие коридорообразные и удлиненные прямоугольные помещения).

Культурный слой, залегающий непосредственно над первоначальным полом, находками насыщен слабо. Затем наступил период запустения, отмеченный почти во всех помещениях 20-сантиметровым наносным слоем. Лишь некоторые помещения использовались жителями. На поверхности песчаного наноса в некоторых помещениях появились очаги. Однако для жилья использовался главным образом западный отрезок обходного коридора. Вся восточная часть обходной галереи была заложена кирпичной стеной. Зал XIV перестал функционировать. Северная половина западного отрезка обходного коридора также была заложена кирпичной стеной. Некоторое время функционировали лишь отдельные помещения, в частности одно из помещений западной группы.

Находки и датировка. Ограниченность места не позволяет дать хотя бы самую краткую характеристику вещественных материалов, полученных при раскопках Саксанохура. Чрезвычайно обильна керамика, представленная и целыми сосудами, и бесчисленными фрагментами. Очень много изделий коропластики, представляющих большой интерес с точки зрения изучения искусства и идеологии Бактрии. Среди них глиняный ритон⁶, матрицы для изготовления статуэток, терракотовые статуэтки, зооморфная ручка (в виде собаки).

Некоторые из саксанохурских находок дополняют или видоизменяют существующие представления о бактрийской коропластике. Так, в Халчае были найдены примитивные статуэтки всадников и отдельные фигурки коней⁷. Саксанохур впервые дал целую фигурку всадника (рис. 6). Этот всадник в глухом кафтане и высоком остроконечном головном уборе; у коня намечена грива, корпус моделирован условно. Фигурка всадника штампована с дополнительной проработкой, кроме нее найдены также фрагменты других. Эти фигурки значительно более совершенны, чем известные ранее⁸.

Найдены также две матрицы для изготовления статуэток и две статуэтки (рис. 7 и 8), изображающие женщину со сложенными на груди руками, выраженными признаками пола. Платье внизу расходится веерообразными складками (в одном случае украшено полосами с насечками). В руках женщины зеркало с длинной ручкой.

⁶ Воспроизведение его — Б. А. Литвинский. Археологические работы Института истории АН Таджикской ССР. В кн.: Археологические открытия 1966 года. М., 1967, стр. 315.

⁷ Г. А. Пугаченкова. Об одной группе лепных терракотовых статуэток Тохаристана. Сб. «Новое в советской археологии». М., 1965, стр. 248—252, рис. 1—3.

⁸ Интересно сопоставить саксанохурские статуэтки со статуэтками всадников из Беграма III. R. Chirshman. Bégram. Le Caire, 1946 (MDAFA, XII), табл. XLVI / Log. 1.

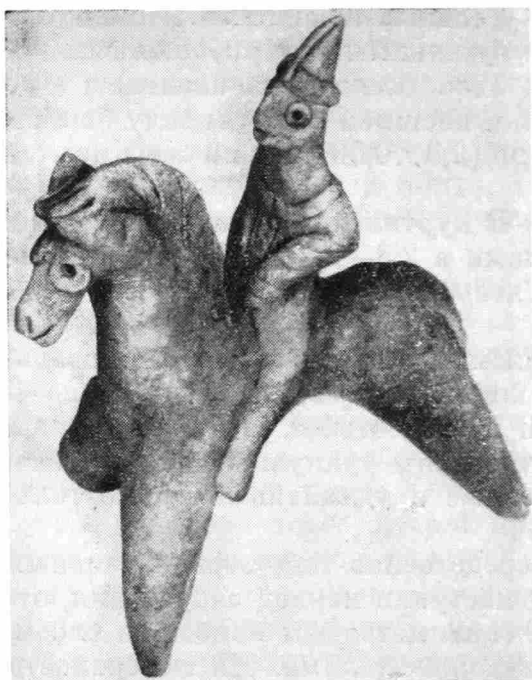

Рис. 6. Статуэтка всадника

Женская статуэтка с зеркалом в руках в Средней Азии впервые была найдена при работах экспедиции Р. Помпелли на Гяур-Кале и опубликована в 1908 г. Г. Шмидтом⁹. Через четыре десятилетия женские статуэтки с зеркалом из находок в Мерве издал Л. И. Ремпель¹⁰. Затем изучением этих статуэток занялась Г. А. Пугаченкова. Г. А. Пугаченкова считает эти статуэтки одним из воплощений «маргианской богини» и делает интересные наблюдения о связи этих изображений с культом Исиды¹¹. Формирование образа «маргианской богини» Г. А. Пугаченкова относит к I в. до н. э. Однако в Хорезме, на Кой-Крылган-Кале женская статуэтка с зеркалом найдена в слое IV—III вв. до н. э.¹² Саксанохур показал наличие и в коропластике Бактрии своеобразных женских изображений с зеркалом. Известны они и для Согда. По-видимому, необходи-

мо пересмотреть вопрос в целом, как о семантике этих изображений¹³, так и об их иконографии, а также о соотношении женских статуэток с зеркалом, происходящих из разных историко-культурных областей Средней Азии.

В процессе раскопок было найдено семь бронзовых монет, две из них очень плохой сохранности. Перечислим остальные: 1) «варварский Гелиокл» (дворцово-храмовый комплекс, пом. 25, второй горизонт), 3) «безымянный царь» (дворцово-храмовый комплекс, пом. 20, завал, верхняя плотная корка); 4) Кадфиз II (дворцово-храмовый комплекс, пом. 1, завал, верхняя часть); 5) кушанская монета, скорее Кадфиз II (или Канишка?), была найдена в ремесленном квартале, в завале комнаты 5, второго горизонта. Кроме того, на территории городища, была поднята одна монета Канишки. Таким образом, на основании монетных находок можно считать, что дворцово-храмовый комплекс возник до выпуска монет типа «варварский Гелиокл» или же в то время, когда они были в обращении, и функционировал в эпоху ранних кушан. Но затем начинаются сложности. Хотя в Бактрии известно немало находок монет «варварского Гелиокла» (в том числе и на территории Южного Таджикистана)¹⁴

⁹ H. Schmidt. Archaeological Excavations in Anau and Old Merv. В кн.: R. P. P. Pelly. Explorations in Turkestan. Expedition of 1904. I. Washington, 1908, стр. 200, табл. 55, 4.

¹⁰ Л. И. Ремпель. Терракоты Мерва и глиняные статуи Нисы. Тр. ЮТАКЭ. 1, Ашхабад, 1949, стр. 339—342; его же. Новые материалы к изучению древней скульптуры Южной Туркмении. Тр. ЮТАКЭ, II, Ашхабад, 1951, стр. 177—179.

¹¹ Г. А. Пугаченкова. Маргианская богиня. СА, XXIX—XXX, 1959, стр. 126—129 (повторяется и в других работах этого автора).

¹² Кой-Крылган-Кала — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. — IV в. н. э. М., 1967, стр. 181, 182, табл. XXVII, 24.

¹³ Следует отметить большую роль зеркала в верованиях древних жителей Средней Азии. Б. А. Литвинский. Зеркало в верованиях древних ферганцев. СЭ, 1964, 3.

¹⁴ Е. А. Давидович. Монетные находки на территории Таджикистана в 1954 г. Тр. АН ТаджССР, XXXVII, 1956, стр. 95; В. М. Массон. Древнебактрийские монеты, чеканенные по типу тетрадрахм Гелиокла. ЭВ, XI, М.—Л., 1956, стр. 63—66; Е. А. Давидович. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1956 г. Тр. АН ТаджССР, XCI, 1959, стр. 171, 172; Г. А. Пугаченкова. К стратиграфии новых монетных находок из Северной Бактрии. ВДИ, 1967, 3.

и время их чекана достаточно обоснованно относят ко II — первой половине I в. до н. э.¹⁵, все же конечную дату их обращения нельзя считать окончательно установленной. Следует при этом иметь в виду, что саксанохурская монета «варварского Гелиокла» принадлежит к первой группе по классификации В. М. Массона, которую он обоснованно считает более ранней. И все же, учитывая возможную длительность обращения, в связи с саксанохурской находкой можно говорить о II в. до н. э. — рубеже нашей эры. Что же касается монет «безымянного царя», то даже относительное положение этого правителя в системе кушанской генеалогии и хронологии остается невыясненным; большинство ученых помещает его после Кадфиза I и вплоть до Канишки¹⁶. С учетом имеющихся колебаний в абсолютной датировке это может быть и первый и третий века нашей эры. Ясно также, что монета Кадфиза II датирует последние этапы существования здания, после запустения которого, по-видимому, было возведено новое здание.

Рис. 7. Матрица для изготовления статуэток

Керамический комплекс и детали каменной архитектуры (о последних ниже) позволяют подойти к датировке возведения здания и определить ее как II в. до н. э. Неоднократно перестраиваясь, оно просуществовало до II—III вв. н. э. В одном из гнезд для базы пилястры оказался железный трехлопастный наконечник стрелы с опущенными жальцами и упором-муфточкой — тип, датирующийся не ранее III в.¹⁷

Итак, как выясняется, дворцово-храмовый комплекс был возведен в греко-бактрийское время и просуществовал вплоть до II—III вв. н. э. Поселение на Саксанохуре существовало, вероятно, и позднее — в эпоху расцвета и упадка кушанского царства.

Архитектура и функциональное назначение комплекса. Вкратце мы остановимся на архитектуре дворцово-храмового комплекса. В помещении XIV найдены две торовидные базы на квадратных плинтах. Одна из них имеет невысокий квадратный плинт с размером сторон 53—54 см и высотой 20 см. На нем покоится торовидный вал с боковой кривой, уплощенной в средней части (высота 12 см), и полочка (1 см). Диаметр верхней плоскости 36,5 см. В центре — круглое гнездо. Вторая база несколько меньше: плинт 49×49 см, диаметр сверху 34 см, высота 28,5 см, верхняя плоскость гладкая, без отверстия.

Такого рода базы традиционны для среднеазиатской архитектуры¹⁸,

¹⁵ В. М. Массон. Ук. соч., стр. 74.

¹⁶ Г. А. Пугаченкова. К дискуссии о «Сотере Мегасе». Тр. ТГУ, 295, Ташкент, 1966, стр. 15—25.

¹⁷ Б. А. Литвинский. Среднеазиатские железные наконечники стрел. СА, 1965, 2, стр. 84, 85.

¹⁸ Г. А. Пугаченкова. Архитектурные памятники Нисы. Тр. ЮТАКЭ, I, стр. 213, 214.

Рис. 8. Женская статуэтка с зеркалом

щенные ступенчатые плиты появляются в Нисе²⁵, однако и там нижний облом больше верхних. Иные пропорции у халчаянского пьедестала.

Обычно на ступенчатых пьедесталах помещались торовидные базы. На ступенчатых пьедесталах Саксанохура, по-видимому, стояли базы совсем иного типа. Найденная в отвале грунта база состоит из двух валов (высота нижнего 11, верхнего 16 см), разделенных высокой скоцией (14,5 см). Нижний вал и скоция сочленены не гладко, а с помощью полусантиметрового уступа, верхняя часть скоции отмечена желобком с вертикальной прямой внутренней стенкой (глубина 0,7, высота 6,5 см), к ней примыкает верхний вал, небольшим уступом переходящий в постельную плоскость, на ней — подквадратное гнездо (12 × 12 см), залитое алебастром. Размеры базы: диаметр по нижнему валу 86, верхней плоскости 50, вы-

наиболее ранние и своеобразные образцы их известны уже в ахеменидское время в Хорезме¹⁹; разные варианты известны и в Бактрии²⁰. Очертания тора и наличие полочки сближают саксанохурские базы с базами из Ой-Ханум. Можно, собственно говорить об их полной идентичности, но в Ой-Ханум плинт двухступенчатый²¹.

В айване сохранилось не тронутым с места одно основание колонны — низкий квадратный трехступенчатый пьедестал (сторона по основанию 107 см, по верху 88, высота 19 см). Нижний уступ выделен несколько меньше двух верхних (его высота 9, выступание 2 см, тогда как у верхнего соответственно 10 и 5 см). Верхняя поверхность — гладкая, без гнезда. Составные базы колонн с основанием в виде трехступенчатого плинта в Средней Азии появляются еще в ахеменидское время (в ахеменидском Иране такие плинты были двухступенчатыми)²². Однако в Хорезме вплоть до кушанского времени в таких пьедесталах доминировал нижний уступ²³, причем они имели резко вытянутые пропорции²⁴. Уплос-

¹⁹ Ю. А. Рапопорт и М. С. Лапиров-Скобло. Раскопки дворцового здания на городище Калалы-Гыр I в 1958 г. МХЭ, 6, М., 1963, стр. 146, 147 (здесь же характеристика иранских ахеменидских баз).

²⁰ Г. А. Пугаченкова. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966, стр. 132.

²¹ R. Bernard — D. Schlumberger. Première campagne de fouilles d'Aï Khanoum. Académie des inscriptions et belles-lettres. Comptes rendus, 1966, стр. 130, 131, рис. 1.

²² В ахеменидском Иране такие плинты были двухступенчатыми: см. Ю. А. Рапопорт и М. С. Лапиров-Скобло. Ук. соч., стр. 146; O. Reuther. Parthian architecture. SPA, I, стр. 412, 413 (ахеменидские и селевкидские примеры); R. Ghirshman. Persia from the Origins to Alexander the Great. Thames and Hudson, 1964, стр. 214, рис. 263. Как указывалось, в греко-бактрийском Ой-Ханум плинт также двухступенчатый.

²³ Ю. А. Рапопорт и С. А. Трудновская. Городище Гяур-Кала. Тр. ХАЭЭ, II, М., 1958, рис. 7, 4.

²⁴ Эта деталь имеет существенное значение.

²⁵ Г. А. Пугаченкова. Пути развития архитектуры Южно-Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958, стр. 62.

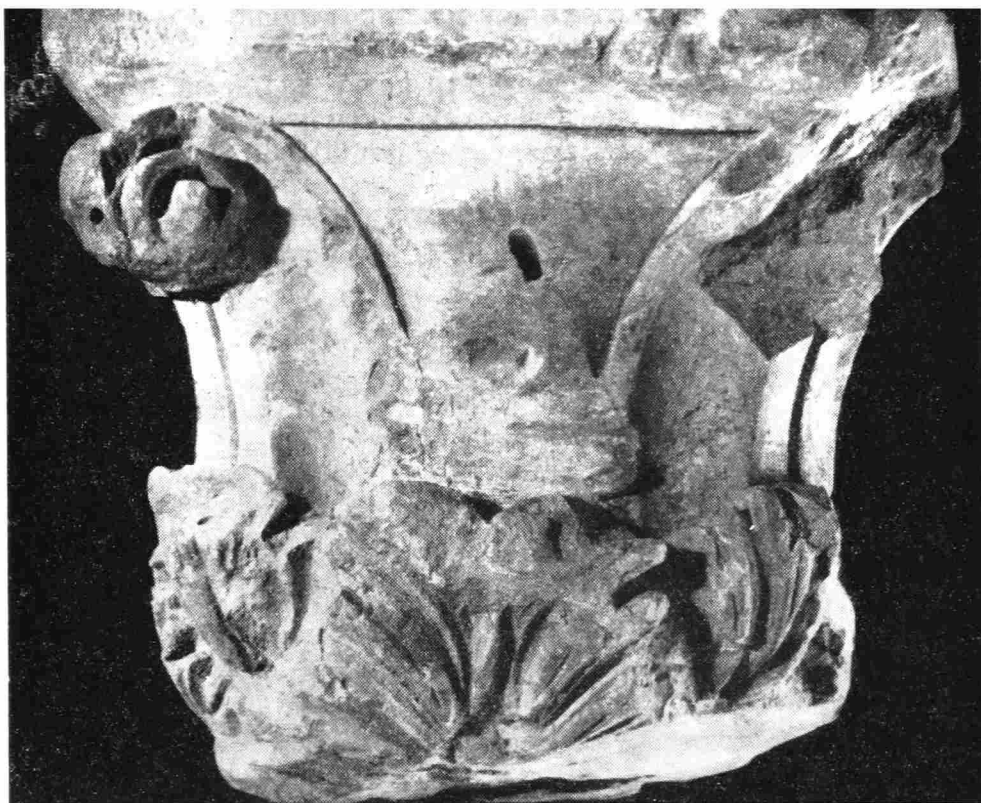

Рис. 9. Каменная капитель

сота 47 см. Таким образом, по своим размерам эта база точно соответствует вышесписанному пьедесталу.

Хотя и аттические базы нередко были лишены плинта²⁶, по своей профилировке и в отличие от ранее найденных в Южном Таджикистане баз²⁷, следующих аттической схеме, саксанохурская база явно связана с базами итало-коринфского ордера, в частности круглого храма в Тиволи (I в. до н. э.)²⁸. Именно в этом храме, как и во многих других, базы стоят на сплошном подиум, но римское зодчество, особенно его восточные школы, знало установку баз и на отдельных пьедесталах²⁹.

На Саксанохуре были найдены две каменные капители. Основание одной из них (рис. 9) оформлено в виде осложненного астрагала (высота 6 см), низкая абака (8 см) состоит из выкружки и полочки. Центральная часть имеет угловые сложнопрофилированные волюты с гладкой угловой плоскостью, рассеченной надвое продольным желобком. Фронтальные плоскости состоят из двух обломков — широкой уплощенной выкружки и боковины, косо срезанной к фасадной плоскости капители, в некоторых случаях получалось нечто вроде лантеля-канта. В центре сторон — по двухрядному аканту, кроме того, по одному аканту помещено вдоль угловой плоскости стебля волюты, у его основания. Вдоль астрагала низы акантов соединяются друг с другом.

Аканты широкие, сочные, с многоплановым рельефом, массивным центральным прожилком (суживающимся к концу) и сложными и глубокими вырезами по краю листа. Составные части листа не стандартны: или с центральным прожилком, или с углублением на его месте. Верхние, по-видимому, резко отвернуты наружу, части нижних центральных листьев

²⁶ ВИА, II/1, М., 1949, стр. 40.

²⁷ Б. А. Литвинский, Т. М. Зеймаль. Каменные базы колонн из Вахшской долины. ИООН АН ТаджССР, 1 (22), 1960, стр. 75, 76, рис. 3, 3.

²⁸ ВИА, II/2, М., 1948, стр. 85, рис. 56, в.

²⁹ О. Ш у а з и. История архитектуры. I, М., 1935, стр. 457.

утрачены. Находящиеся над ними верхние листья очень тщательно срублены. Выше них или на их границе с каждой стороны имеется по косопо-
саженному отверстию диаметром 2 см, глубиной 11—13,5 см. Срублены также и окончания боковых листьев, что четко видно на двух углах, причем в торце также сделано по отверстию. Общая высота капители 54 см, диаметр основания около 40 см, квадрат абаки 60×60 см.

Рис. 10. Каменная капитель

Вторая капитель и по размерам, и по форме близка первой (рис. 10). Здесь листья не срубались, верхние центральные листья аканта сравнительно узкие, плотно прилегающие. Значительная часть плоскостей капители была гладкой, свободной от листьев. Размер по абаке 60×60 см, диаметр основания около 40, высота 55,5 см (в том числе абаки 6 см).

Римские коринфизированные капители³⁰ не дают таких вариантов; саксанохурские капители имеют, очевидно, восточно-эллинистическое происхождение. Но какое же именно? На наш взгляд, это греко-бактрійская капитель, близко родственная, а в некоторых отношениях и тождественная капителям из Ой-Ханум³¹, отличающихся от саксанохурских лишь наличием большего числа акантовых листьев. Общие пропорции, расположение и характер акантовых листьев, контур волют³² и т. д. говорят об их необычайной близости, которая, по-видимому, была и хронологической³³.

Г. А. Пугаченкова утверждает, что в Бактрии «развитие архитектурных перекрытий было тесно связано с применением деревянных колонных си-

³⁰ К. Рончевский. Варианты римских капителей. М., 1935.

³¹ P. Bernard — D. Schlumberger. Ук. соч., стр. 131, 132, рис. 2.

³² Мы снимаем свое первоначальное утверждение о близости саксанохурских капителей и капителей из Сурх-Котала (Б. А. Литвинский. Археологические работы..., стр. 314).

³³ На каком-то этапе часть рельефных деталей капителей была сбита, и к ним были прикреплены металлические украшения (украшения капителей металлическими частями известны в сирийских памятниках римского времени, см. ВИА, II/1, стр. 189).

стем»³⁴. Это не вызывает сомнения, однако следует добавить, что, наряду с деревянными, существовали колонны с каменным фустом. Еще раньше они были отмечены на «Каменном городище» у слияния Вахша с Пянджем³⁵ и в Термезе³⁶. На Саксанохуре найдено четыре барабана от стволов колонн (длина одного 80, двух других по 70, четвертого 58 см, диаметр 42—44 см). У каждого барабана на торцовых сторонах имеется по гнезду, иногда эти гнезда залиты алебастром. Поверхность барабанов гладкая, не каннелированная. Не исключено, однако, что каннелирование производилось, как и на Западе, уже после установки колонн и что встреченные на Саксанохуре колонны не были установлены ближе имели каннелюры лишь в верхних частях стволов.

Как писал Витрувий (IV, 1, 8), коринфский ордер «подражает девичьей стройности». Переходя от метафор к математике, он же отмечал (IV, 1, 1 и IV, 1, 11), что высота капители (вместе с абакой) должна равняться толщине (т. е. диаметру) нижней части колонны; впрочем, на практике в позднее время высота капители увеличивается, и диаметру колонны равнялась высота капители без абаки³⁷. У наших капителей высоты (без абаки) равны 46 и 49,5 см, диаметр же колонн равен 42—44 см. Следовательно, ка-

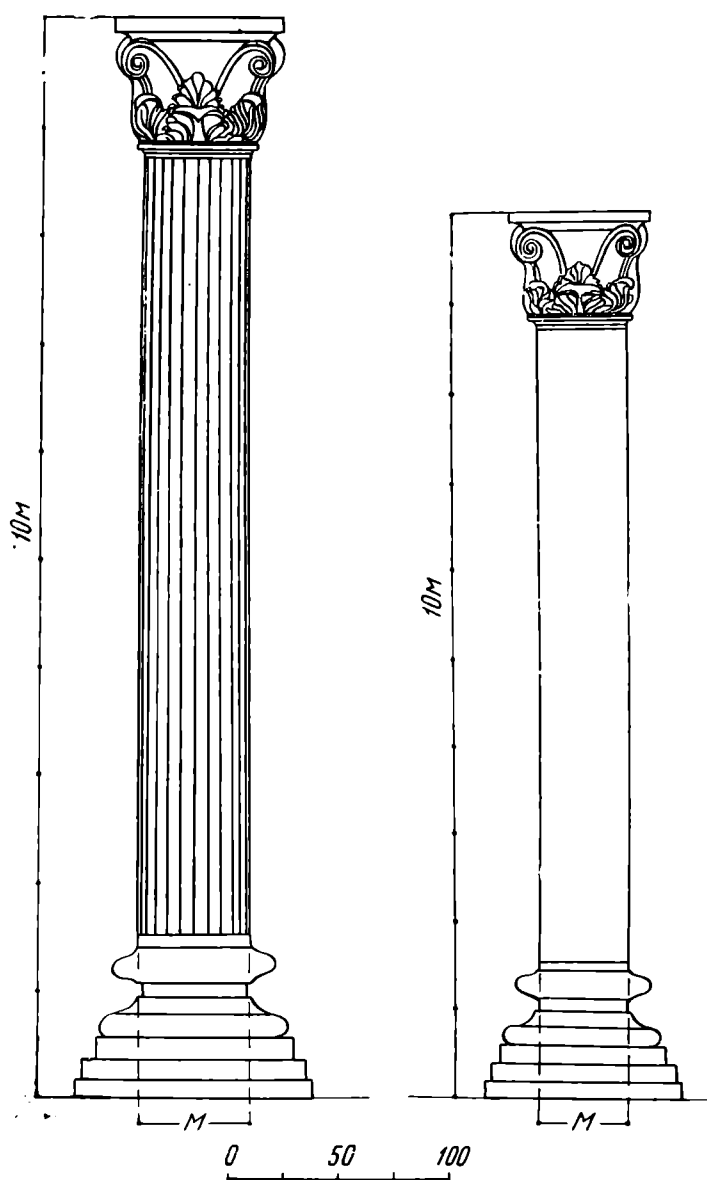

Рис. 11. Бактрийская колонна (варианты реконструкции)

пители были чрезвычайно вытянутыми (рис. 11). Диаметр верхней постели каменной базы 50 см, диаметр основания капителей и барабанов колонн 42—44 см. Если исходить из обычного для коринфского ордера отношения диаметра колонны к его высоте (1 : 10), высота колонны была 4,2—4,4—5 м. Разумеется, эти расчеты лишь предположительны, ибо в Бактрии пропорции могли быть иными. Итак, в Северной Бактрии, наряду с дере-

³⁴ Г. А. Пугаченкова. К истории античной строительной техники Бактрии — Тохаристана. СА, 1963, 4, стр. 80; ее же. Халчаян, стр. 47, 131.

³⁵ М. М. Дьяконов. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадиян) (1950—1951 гг.). МИА, 37, 1953, стр. 265.

³⁶ Г. А. Пугаченкова. Фрагменты эллинистической архитектуры правобережного Тохаристана. Термезская археологическая экспедиция. II, Ташкент, 1945, стр. 71.

³⁷ О. Шуази. История архитектуры, стр. 458, 459; И. Б. Михайловский. Архитектурные формы античности. М., 1949, стр. 28, 67—69.

вянными, применялись и каменные стволы колонн, очевидно, в наиболее парадных частях некоторых зданий.

Айванный портик Саксанохура был очень стройным. Интерколумнии (при расчете между осями стволов) были около 3,5—3,6 м, незначительно, по-видимому, превышая интерколумнии айвана Халчаяна (расчет по данным, содержащимся в публикации этого памятника, дает около 3,3 м). Интерколумний, равный 3,5 м, намного превышает канонический, где он равен $3\frac{1}{2}$ диаметрам³⁸. Такое увеличение интерколумния объясняется, с конструктивной точки зрения, облегчением архитравных конструкций.

Еще шире были расставлены колонны, поддерживавшие средний прогон в помещении XIV: расстояние между их осями достигало 4,2 м (две колонны делили прогон этого помещения примерно на три равные части). Аналогичное двухколонное решение было, по-видимому, и в помещении XII. Перекрытие этих помещений можно представить себе подобным тому, которое Ю. А. Рапопорт и Г. С. Костина предлагают для двухколонного зала хорезмийской Гяур-Калы³⁹. В архитектуре Саксанохура большую роль играли пилястры. Их каменные базы, профилированные с трех сторон, имеют весьма совершенную форму. Это пьедестал, в основании которого находится прямоугольный плинт, затем следуют уступ, выкружка и снова уступ. Размеры одного полностью сохранившегося образца — 44,3×31,7 см (основание), 32×21 см (вверху), высота 30,5 см. На верхней плоскости — прямоугольное гнездо. Высота двух других такая же, длина плинта у одного 36, у другого 52 см. Плинт, обнаруженный в Вахшской долине, имел примерно такую же последовательность обломов, но был (за счет перехода выкружки в вертикальную часть) более вытянутым⁴⁰, а плинт Сурх-Котала имеют совсем иную профилировку⁴¹.

Проходы в наиболее парадные помещения были, как указывалось выше, оформлены сложно декорированными порогами, причем внешние плоскости их были шире, чем проемы. Г-образные углубления на их углах не что иное, как пазы, служившие для вставления и крепления вертикальных стоек наличников. Можно думать, что эти стойки были деревянными⁴².

Для украшения интерьеров применялась и живопись, ее фрагменты были обнаружены в двух помещениях. В большинстве это были остатки орнаментальных композиций, и лишь на одном фрагменте изображена рука, держащая какой-то предмет. Живопись выполнена в очень глубокой гамме, сочной и удивительно яркой.

Для архитектурного комплекса характерна упорядоченная планировочно-композиционная схема (рис. 12). Строгий ритм соединенных в ячейки по два и по три помещений западного фаса, обводной коридор, соединяющий все группы помещений, во всем этом господствует рационалистическая закономерность. На этом фоне особенно диссонирует резкое несовпадение прохода из айвана в обводной коридор и прохода из последнего в помещение XIV. Этот колонный зал был одним из центральных в комплексе, и айванный портик был сооружен явно для него, но, вместе с тем, проемы сдвинуты по отношению друг к другу на 2,3 м. На первый взгляд причину этого несовпадения можно было бы объяснить следующим образом. В процессе постройки, когда помещения, лежащие снаружи от обвод-

³⁸ Витрувий. Десять книг об архитектуре. Пер. Ф. А. Петровского. М., 1936, стр. 245.

³⁹ Ю. А. Рапопорт и С. А. Трудновская. Ук. соч., рис. 8.

⁴⁰ Б. А. Литвинский и Т. И. Зеймаль. Ук. соч., стр. 76, рис. 4.

⁴¹ D. Schlumberger. Le temple de Surkh Kotal en Bactriane. JA, CCXLII, 3, 1955, стр. 276, табл. II, 2; D. Schlumberger. The Excavations at Surkh Kotal and the Problem of Hellenism in Bactria and India. Proceedings of the British Academy. XLIII, 1961, табл. III, XXII.

⁴² Каменные стойки проемов из храма огня в Персеполе (III в. до н. э.) были украшены рельефами, см. R. Ghirshman. Iran. Parthians and Sasanians. Thames and Hudson, 1962, стр. 26, рис. 34.

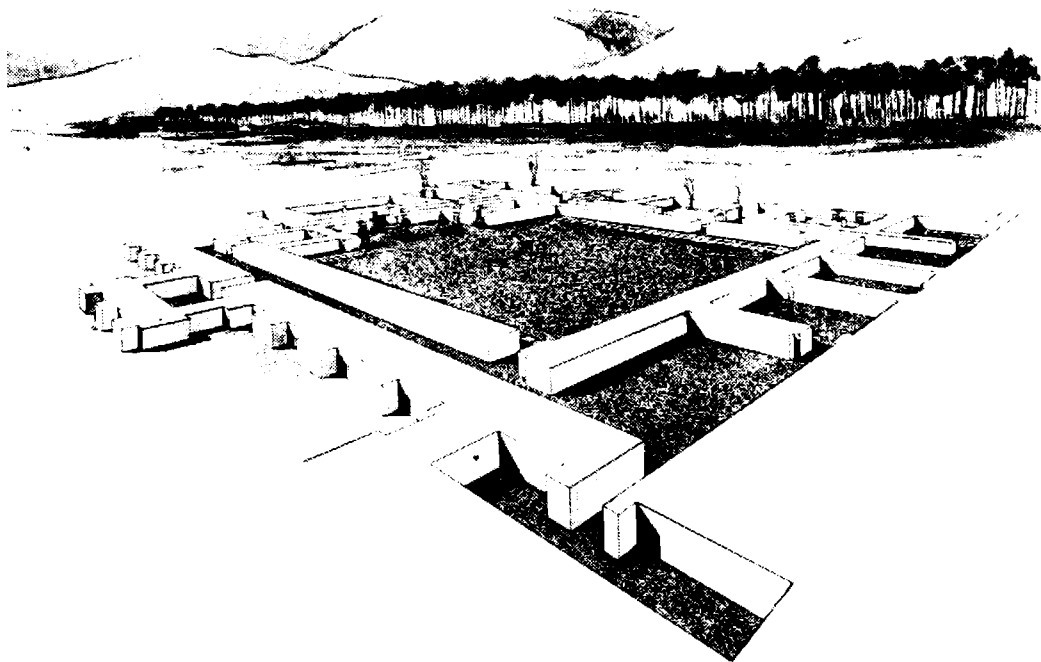

Рис. 12. Дворцово-храмовый комплекс (аксонометрия с элементами реконструкции)

ного коридора, были возведены, начали сооружать айван, причем выявилась необходимость устроить в западном его крыле не одно (как в восточном), а два помещения, в результате чего сам айван несимметричен по отношению к двору, соответственно сдвинулся и проем. Однако это не объясняет «сдвиг» полностью: как явствует из плана, оси самого двора и помещения XIV отстоят друг от друга на 1,1 м. Случайно или преднамеренно? На этот вопрос ответить трудно. Однако существует заманчивая аналогия: храм огня в Персеполе (по Р. Гиршману, III в. до н. э.)⁴³ имеет вестибюльный колонный зал, резко сдвинутый по отношению к святилищу.

Мы не имеем возможности с привлечением необходимого сопоставительного материала проанализировать здесь все черты композиционно-планировочной схемы монументального комплекса Саксанохура. Остановимся, помимо отмеченного выше, на следующем.

1. В Саксанохуре, как и на Кухна-Кала⁴⁴, планировочным фокусом комплекса является двор. Таким образом, устанавливается, что эта черта, столь обычная для восточноэллинистической архитектуры, была специфической и для Северной Бактрии. Ленточная вымостка вдоль края двора в Саксанохуре может указывать на связь с перистильной схемой. Впрочем, сам тип бактрийских сооружений центрально-дворцовой композиции мог иметь местные корни⁴⁵.

2. Айванный портик находится в южной части двора — решение, свойственное восточноэллинистической архитектуре и отличающее ее от гре-

⁴³ K. Erdmann. Das iranische Feuerheiligtum. Leipzig, 1941, стр. 29, 30; R. Ghirshman. Ук. соч., стр. 26; A. Godard. Die Kunst der Iran. Berlin, 1964, стр. 105, рис. 137; Г. А. Кошеленко. Культура Парфии. М., 1966, стр. 63, 64.

⁴⁴ Б. А. Литвинский. Предварительный отчет о работах Хуттальского отряда в 1954 г. Тр. АН ТаджССР, XXXVII. Сталинабад, 1956, стр. 77—79, рис. 1, 2.

⁴⁵ В среднеазиатской архитектуре постройки группировались вокруг двора уже в ахеменидское время, например в Хорезме, см. Ю. А. Рапопорт и М. С. Лапиров-Скобло. Раскопки дворцового здания на городище Калалы-Гыр I в 1958 г. МХЭ, 6/1, М., 1963, стр. 144, 145, рис. 2.

ческой, где портик находился в северной части двора⁴⁶. Сейчас можно считать, что эта схема применялась и бактрийскими зодчими.

3. В Саксанохуре, как и в Халчаяне, главный зал вытянут по поперечной оси, его продольная ось параллельна линии колонн айвана. Это подтверждает идею Г. А. Пугаченковой о своеобразии северобактрийской архитектурной школы, с ее «фронтальным развитием пространственных композиций»⁴⁷.

4. Стены интерьеров парадных помещений Саксанохура и айванов были рассечены стоящими на каменных базах пилястрами.

Таким образом, как и для архитектуры Северной Парфии⁴⁸, для Саксанохура, т. е. для архитектуры Северной Бактрии, характерно сочетание всех трех ордеров в понимании Пиранези: ордера с колоннами, ордера с пилястрами и ордера, состоящего из непрерывной стены.

5. В Саксанохуре интерьеры украшены настенной росписью. Учитывая материалы из Халчаяна и Сурх-Котала, можно предположить также наличие скульптуры, остатки которой пока, правда, не обнаружены.

6. В Саксанохуре центральный двор окружен с трех сторон обводным коридором, а группа особо выделенных помещений — отдельным обводным коридором, связанным с первым.

Все это подводит нас к одному из наиболее сложных вопросов: о функциональном назначении комплекса. Внешняя стена, напоминающая оборонительную, с выступами, похожими на башни, не может на данной стадии раскопок безоговорочно рассматриваться как фортификационная: нельзя пока исключить и допущения, что это архитектурно-декоративная имитация той фортификационной схемы (внешние поверхности куртин и прямоугольных башен усилены лопатками), которая полностью представлена на Кухна-Кале⁴⁹. К тому же, даже если рассматривать саксанохурский комплекс как укрепленный, то и это не решает вопроса: укрепленными могли быть как резиденция местного правителя, так и храм⁵⁰. Ключевыми для решения вопроса, на наш взгляд, являются помещения XIV (колонный зал) и смежное помещение VI (с жертвенником огня). Эти помещения расположены, во-первых, непосредственно за айваном и, во-вторых, входят в группу помещений с отдельным обходным коридором. Уже в ахеменидской архитектуре мы находим обходной коридор в храме огня в Сузах. Парфянские храмы огня, в частности в Селевкии на Тигре, в Хатре и Кухи-Ходжа, также развивают эту схему⁵¹. Представлены они и в сасанидском зодчестве (см. храм второй половины III в. в Бишапуре)⁵². Чрезвычайно существенно, с одной стороны, что храмы с обходными коридорами существовали и в области Гандхары (мы имеем в виду храм в Джандиале, который Д. Маршалл датирует II или I в. до

⁴⁶ Г. А. Кошеленко. Архитектура жилищ греческих городов Парфии. Сб. «Античный город», М., 1963, стр. 172—175.

⁴⁷ Г. А. Пугаченкова. Халчаян, стр. 143.

⁴⁸ Г. А. Пугаченкова. Пути развития..., стр. 109.

⁴⁹ Б. А. Литвинский и Е. А. Давидович. Предварительный отчет о работах Хуттальского отряда на территории Вахшской долины в 1953 г. ДАН ТаджССР, 11, Сталинабад, 1954, стр. 53—56, рис. 1—3; Б. А. Литвинский. Об археологических работах в Вахшской долине и в Исфаринском районе (в Ворухе). КСИИМК, 64, М., 1956, стр. 68—72. Однако схема эта не была присуща лишь Бактрии; Г. А. Пугаченкова. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958, стр. 46—54; Г. А. Кошеленко. Культура Парфии, стр. 114, 115.

⁵⁰ Кстати, лопатки рассекают наружную поверхность стен парфянского храма в Ниппуре, см. V. E. Crawford. Nippur, the Holy City. «Archaeology», 12, 1959, 2, стр. 74, 76 (прямоугольник этого храма имеет размеры 315 × 205 футов).

⁵¹ C. Hopkins. The Parthian Temple. «Berytos», VII, 1, 1942, стр. 1—17; G. Widengren. Die Religionen Iran. Stuttgart, 1965, стр. 188, 189.

⁵² R. Ghirshman. Bichâpour. II, Paris, 1956, план II.

н. э.)⁵³, а с другой, что этой схеме следует и святилище храма в Сурх-Котале, в Южной Бактрии⁵⁴.

Уже в персепопольском храме огня огонь хранился не в центральном, а в боковом помещении. Аналогичным было положение и в Кухи-Ходже парфянского периода и, как предполагает Г. А. Кошеленко, в «Квадратном зале» Старой Нисы⁵⁵. Исходя из этого, мы высказываем предположение, что помещения XIV и VI являлись главными составляющими храма огня.

Среди остальных помещений выделяется северная ячейка западного фаса с богато украшенным пилястрами квадратным колонным залом XII. Возможно, что это был парадный приемный зал, а лежащий по другую сторону коридора прямоугольный зал X с жертвенником мог служить своего рода дворцовой часовней. Характерно для особого положения этой группы помещений, что против центрального коридорообразного помещения имеется выход во двор; это вторая группа помещений, наряду с храмовой, имеющая прямое сообщение со двором.

Наряду с этими, имеются и явно жилые помещения. Поэтому комплекс Саксанохура следует, на наш взгляд, рассматривать как дворцово-храмовый. Такого рода комплексы — обычное явление в парфянском и раннесасанидском строительстве. Существовали они, как теперь выясняется, и в Бактрии.

Саксанохурский комплекс интересен и важен еще в одном отношении. Его планировка и особенно каменные детали отражают один из этапов развития бактрийской архитектуры и вводят новые данные в исследование ее взаимоотношений с западноэллинистической и римской архитектурой. Рассматривая коринфизированные капители Сурх-Котала, выдающийся французский ученый Д. Шлюмберже писал в 1960 г., что, отвечая на вопрос, какого они происхождения (греко-римского или селевкидско-бактрийского), он склоняется ко второму решению⁵⁶. В следующем, 1961 г., говоря о греко-бактрийском искусстве, он сравнил себя с астрономом, который, открыв необъяснимые черты в орбите какой-то планеты, приходит к выводу, что они вытекают из существования какой-то другой планеты. Он писал: «эта другая планета — «греко-бактрийское искусство» все еще остается скрытой где-то за бактрийским горизонтом»⁵⁷. Когда Д. Шлюмберже писал эти слова, «планета бактрийского искусства» была уже обнаружена на территории Средней Азии — в Халчаене. Совершенно новые горизонты открыли раскопки Французской археологической миссии в Ой-Ханум. Некоторые дополнительные материалы по этой проблеме дает и Саксанохур.

B. A. Litvinski et Kh. Moukhitdinov

OPPIDUM ANTIQUE SAKSANOKHOUR

Résumé

L'oppidum Saksanokhour (Tadjikistan du Sud, près de Parkhar) a une forme rectangulaire. On y a dégagé un quartier artisanal et un ensemble architectural d'un palais et d'un temple. Celui-là était érigé en II s. avant notre ère, c'est-à-dire à l'époque gréco-bactrienne; il était reconstruit à plusieurs reprises et fonctionnait encore sous les Kouchans. Le quartier artisanal existait encore plus longtemps. On y a décélé des

⁵³ J. Marshall. *Taxila. I.* Cambridge, 1951, стр. 225—229, план III, табл. 44, а.

⁵⁴ См. публикации Д. Шлюмберже, в частности последнюю. D. Schlumberger. *La temple de Surkh Kotal en Bactriane* (IV). JA, Paris, 1964, стр. 303—333, рис. 1. О связях Сурх-Котала со схемой святилища храма огня в Сузах см. D. Schlumberger. *Descendants non méditerranéens de l'art grec. «Syria»*, XXXVII, 1960, стр. 145.

⁵⁵ Г. А. Кошеленко. *Культура Парфии*, стр. 20, 21.

⁵⁶ D. Schlumberger. *Descendants...*, стр. 313.

⁵⁷ D. Schlumberger. *The Excavations...*, стр. 93.

groupes d'habitation avec les locaux de ménage aussi bien que 9 fours à céramique datant du temps différent avec les productions faites et les fosses pour les pièces de rebut. Les figurines en terre cuite et les moules servant à leur fabrication représentent le plus grand intérêt.

Au centre de l'ensemble de palais-temples il y a une grande cour carrée entourée de trois côtés d'un long corridor. Tout autour se trouvent des locaux de la destination différente: salles d'apparat, galerie aux colonnes (aiban), sanctuaire à l'autel du feu, locaux habités etc.

La planification de cet ensemble en pierre et ses détails architecturaux (socles, chapiteaux, colonnes, pilastres, seuils, pavages des planchers etc.) reflètent une étape du développement de l'architecture bactrienne. Ils contiennent de nouvelles données sur les particularités de l'école architecturale de Bactriane du Nord qui sont très intéressantes pour l'étude de ses relations avec l'architecture est-hellénique et romaine.